

Глава 1

На окраине города стоял старинный особняк. Время оставило на нём свои следы: краска облупилась, окна были покрыты паутиной, а двери скрипели от малейшего дуновения ветра. Жители города думали, что в нём никто не живёт, опасались ходить возле него, думая, что на них что-нибудь упадёт.

Многие помнили, каким он был красивым, когда о нём заботились, любили и старались сделать ему приятное, прибирая его и обновляя краску. Сейчас в гостиной на первом этаже стояли старые, пыльные кресла и диваны, обтянутые потрескав-

шейся кожей. Большой камин, украшенный резными узорами, давно не горел, но внутри него всё ещё хранились поленья, как будто ожидавшие своего часа. Стены гостиной украшали потускневшие картины и семейные фотографии в рамочках. Лица людей были неразличимы, и только по костюмам можно было понять, что этим фото уже давно не один век.

Рядом с гостиной находилась столовая, где длинный деревянный стол был покрыт толстым слоем пыли. На нём стояли подсвечники с застывшими каплями воска и старая посуда, оставленная в спешке.

Одного взгляда хватало, чтобы понять, насколько одинок дом. Но стоило лучу солнца отправиться в путешествие по стенам и полу, а часам на городской башне начать свой отсчёт времени, как тяжёлый вздох проносился по всему первому этажу из дальней комнаты. Она была полной противоположностью всему дому. Пол был аккуратно вымыт и блестел так, будто его хотели превратить в зеркало и увидеть в нём отражение.

В правом углу комнаты стоял небольшой столик с вазой, полной свежих цветов. В левом располагался книжный шкаф, заполненный книгами, и большое зеркало. Посреди комнаты стояла большая кровать, на ней была гора подушек, накрытых одеялом.

Часы пробили второй раз, и гора зашевелилась. Из-под неё показалась чёрная мордочка кота Котофильда. Он медленно потянулся и глянул на часы.

— Четыреста двадцать минут ровно.

Котофильд не любил часы, время он считал минутами. Обнулял их только раз в день — в полночь.

— Четыреста двадцать минут ровно, — повторил кот и ещё раз потянулся. Часы на городской башне с ним были не согласны и остановились после седьмого удара.

Котофильд надел бархатный бордовый халат и вышел из комнаты. В коридоре он сразу перестал дышать, недовольно глянул на паутину в углу и на цыпочках побежал на кухню. Это была вторая чистая комната. Яркое утреннее солнце пробивалось

через занавески на окне, заливая кухню тёплыми лучами. На блестящей столешнице аккуратно стояли чистые чашки и тарелки, а на плите мирно покоился белый чайник с синими цветами. Кот подошёл к шкафу и достал из него начищенную до блеска турку. Он насыпал две чайные ложки молотого кофе, добавил щепотку корицы и стручок ванили. Немного подумав, добавил ещё один. Кот налил в турку воды и поставил её на плиту.

Котофильд облокотился на столешницу и стал ждать. Только кофе начал подниматься, как раздался громкий стук, отвлекший хозяина дома. Кофе нетерпеливо выскочил из турки и, почувствовав свободу, потёк по плите.

— Какого мышатника! — выругался кот, с досадой смотря на коричневую лужу. Теперь придётся всё отмывать и заново варить. Утро было испорчено! Как, впрочем, и весь день.

Стук в дверь повторился.

— Что за безобразие! — Котофильд поднял подол халата и на цыпочках напра-

вился открывать дверь. Он старался идти медленно, но пыль всё равно поднималась и стремилась попасть к нему в нос, осесть на его халате. Котофильд чихнул. Непрошенный гость услышал чих и стал яростнее стучать в дверь. Кот не торопился. Он, по правде говоря, не очень любил, когда кто-то нарушал его покой. Идя к двери, Котофильд не переставал ворчать: «Кошачьи усы на макушку! Кто это там пришёл?» Он надеялся, что гости не дождутся и уйдут, оставив его в тишине, а он сможет насладиться кофе и тем самым перезаписать неудачно начавшееся утро.

Котофильд медленно приоткрыл скрипучую деревянную дверь, с опасением глядя на порог. Он ожидал увидеть назойливого продавца. Они стучались во все дома, даже такие заброшенные, как у кота, предлагали посуду или сверхновую технику. Кот распахнул дверь и уже был готов выкрикнуть: «Проваливайте, мне не нужны ваши пылесосы!» Но вместо этого на пороге увидел маленькую девочку, одетую в шорты и футболку. В её ле-

вой руке блестел металлоискатель, на голове красовалась белая каска, из-под которой выбивались волосы цвета тёмного шоколада. За спиной у неё висел ярко-розовый рюкзак, а на плече устроился мохнатый паук. Он, не моргая, смотрел вглубь дома.

Девочка взглянула на Котофильда своими большими чёрными глазами. Её лицо осветила дружелюбная улыбка, и она весело спросила:

— Вы не против, если я поищу у вас в доме клад?

— Клад? У меня? — переспросил кот.

— У вас же старый дом и тут никто не живёт!

Глаза Котофильда округлились:

— Как никто? Я живу.

Девочка вошла в дом без приглашения, огляделась и проговорила:

— А так и не скажешь! И все говорят, что дом старый, заброшенный. В таких клады и спрятаны. Вот я и пришла... Искать!

— Ты вообще кто? — Котофильд оправился от удивления.

— Меня зовут Сирень, а это, — девочка показала пальцем на паука, — Пунктик!

— Ну и имечко, тебя бы еще Ландышем назвали, — хмыкнул Котофильд.

— Не-е-е-е, это же имя для мальчиков, — девочка интенсивно замотала головой.

— Тебя и твоего паука попрошу на выход! — кот показал на дверь.

— Вы не любите гостей!

— Не люблю. Не приглашаю. Выгоняю!

— Жаль, — вздохнула Сирень.

— Ни капельки. Уходите быстрее, натопчете тут, — Котофильд вновь показал на дверь.

— Но тут и так грязно, — возразила Сирень.

— С вами грязнее: от паука, вон, волосы падают, а от тебя следы остаются, поэтому... На выход! — кот уже плохо себя сдерживал.

Сирень вздохнула.

— Пунктик, пойдём. — Она вышла из дома и добавила: — Но если передумаете, то...

Сирень не закончила, она повернулась, а дверь была уже закрыта.

Котофильд на цыпочках пробрался к кухне и, грустно взглянув на грязную плиту, вздохнул:

— Начнём всё сначала.

Он тщательно вытер плиту, вымыл турку и снова принялся варить кофе. На этот раз никто его не отвлекал. Котофильд налил ароматный напиток в керамическую чашку с изображением пары голубей. Затем он открыл холодильник и достал с верхней полки эклер — свежий, с золотистой корочкой, наполненный густым ванильным кремом и покрытый блестящей шоколадной глазурью. Закрывая дверцу, кот вспомнил о своём любимом лакомстве и решил проверить, в порядке ли его запасы. В морозилке лежала всего одна котлетка из индейки. Кот вздохнул — вторая сваренная порция кофе не смогла исправить его день. Эклер и кофе уже не были такими вкусными, как обычно. Настроение Котофильда стремительно падало с мыслями о том, что ему придётся

вновь вечером идти работать. Он быстро закончил завтракать, тщательно вымыл посуду и прошёл в комнату, где снял свой халат, надел очки и белый защитный костюм.

В таком виде Котофильд направился на чердак. Лестница скрипела даже под мягкими лапками кота. Минуя второй этаж, где находились спальни, в которых когда-то жили обитатели дома, Котофильд поднялся на чердак. Здесь по углам были разбросаны старинные сундуки и коробки, покрытые слоем пыли. В центре чердака стоял старинный стол с книгами и стеклянными флаконами.

Котофильд зажёл несколько свечей, их мерцающий свет отразился в его жёлтых глазах. Он достал из шкафчика маленький медный котелок и поставил его на специальную подставку. Затем, ворча себе под нос, начал выбирать необходимые ингредиенты: сушёные лепестки розы, щепотку сверкающего звёздного порошка, пару капель лунного нектара и кусочек светящегося янтаря.

